

Планируя очередную гималайскую экспедицию Санкт-Петербургского союза ученых, мы не исключали, что в силу непредсказуемых внешних обстоятельств она может пойти иначе, чем нам виделось, т. е. в стиле «Дискавери», если выразиться языком современных туроператоров. Однако первая неделя путешествия прошла успешно и в полном соответствии с «планом А», намеченным еще в Санкт-Петербурге.

Были, правда, небольшие шероховатости, неизбежные в любой поездке такого рода. Например, 1 июня нам не удалось осмотреть Калесарский национальный парк, куда мы с трудом отыскали дорогу. Во дворе паркового офиса, на свежем воздухе проходило «деловое совещание» руководства с угощениями и напитками. Своим неожиданным появлением мы поставили в неудобное положение несколько десятков серьезных мужчин, которым, очевидно, было не до посетителей.

После ночевки и осмотра княжеского замка в селении Арки (см. предыдущий номер ТрВ-Наука), мы достигли городка Шимла (Shimla) — административного центра штата Химачал-Прадеш. Здесь пришлось задержаться на пару дней, которые были потрачены на оформление допуска в погранзону (так называемый inner line permit). И демократии, и бюрократии в Индии с избытком, но последняя если и отличается от нашей, то вовсе не в лучшую сторону. Наш водитель — житель Дели — даже в сердцах посоветовал написать жалобу на несоблюдение обещанных сроков оформления бумаг. Этим мы, конечно, заниматься не стали, поскольку речь шла всего о нескольких часах.

Планов нашего дальнейшего путешествия это никак не меняло, а столь же молодая, сколь и строгая дама-чиновница, принимавшая персональные анкеты и делавшая с помощью веб-камеры фотографии (на них мы не без содрогания узнавали самих себя), лично направилась в магистрат для «выбивания» подписей и печатей. При оплате услуг за готовые бумаги нам недодали сдачи, но наши всезнающие водители посоветовали не поднимать шума, чтобы сохранить доброжелательное отношение чиновников.

4 июня со всеми пропусками на руках мы отправились в горное селение Котгарх (Kotgarh), где в XIX веке сбором животных занимался известный британский натуралист чешского происхождения Фердинанд Столичка. Кроме зоологии этот исследователь внес заметный вклад в изучение геологии и палеонтологии Западных Гималаев. Не сразу найдя это место, окруженное со всех сторон яблоневыми

Ущелье реки Сатледж возле впадения реки Спити. 7 июня 2015 года

Перевал Баралача (4940 м). 16 июня 2015 года

Пустынное плато в Занскарском хребте (4700 м). 16 июня 2015 года

Меняем план экспедиции: диктат обстоятельств

Лев Боркин

Лев Боркин, Александр Андреев, Центр гималайских научных исследований Санкт-Петербургского союза ученых

Александр Андреев

садами, мы потратили много времени на поиски ночлега. В двух отелях свободных комнат не оказалось, а третьего отеля просто не было.

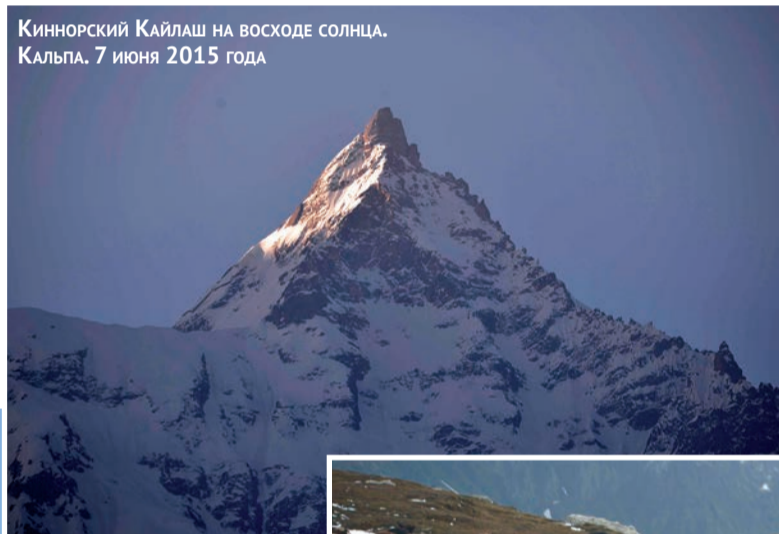
И всё же нам повезло: в соседней долине Хатту (Hattu), малоинтересной для туристов в это время года, нашлся небольшой семейный отель, где нас встретили радушные хозяева. Это была семья Догра — потомки одной из правящих династий Северо-Западной Индии. Здесь среди хвойно-широколиственных лесов (смесь гигантских кедров, пихт, сосен и цветущих каштанов) с земляничными полянами мы провели приятные часы и интересные экскурсии.

Наш дальнейший путь лежал в верховья долины реки Сатледж. В ночь с 5 на 6 июня мы оказались на ее левом

берегу в 11 км южнее городка Рампур (Rampur) — бывшей столицы княжества Башахр (Bashahr). На следующий день, опять в сумерках, остановились в правобережном селении Кальпа (Kalpa). Это место популярно среди индийских туристов и паломников. Отсюда открывается величественный вид на горный массив так называемого Кин-

норского Кайлаша. Считается, что на его заснеженных зубцах-шеститысячниках проводит зиму сам бог Шива. Однако прежде, чем попасть в Кальпу, мы долго плутали в соседних ущельях в поисках ночлега. Из-за отсутствия дорожных указателей и множества разви-

Киннорский Кайлаш на восходе солнца. Кальпа. 7 июня 2015 года

На перевале Ротанг (3990 м). 15 июня 2015 года

листая дорога вдоль Сатледжа была достаточно тяжелой из-за большого числа опасных осей и частых камнепадов. В нескольких местах на обочинах дороги стояли смятые глыбами дорожные машины. На одну из наших машин также упало несколько камней, правда мелких, не причинивших вреда.

Днем позднее, преодолев покрытый дубовыми лесами перевал Джалори (Jalori, 3080 м), мы были уже в Нагаре, где попрощались с нашими водителями: срок контракта с ними истек. ▶

Печальный результат падения камней. Ущелье Сатледжа. 11 июня 2015 года

Темнохвойный лес в долине Хатту. Шиваликский хребет. 5 июня 2015 года

Яркие пятна и пирамиды на Церере

Новые изображения карликовой планеты Церера, полученные космическим аппаратом NASA Dawn (dawn.jpl.nasa.gov) с расстояния 4400 км, позволили де-

тальнее разглядеть загадочные яркие образования внутри кратера диаметром 90 км (так поразившие исследователей при первом

Скопление загадочных ярких пятен.
9 июня 2015 года

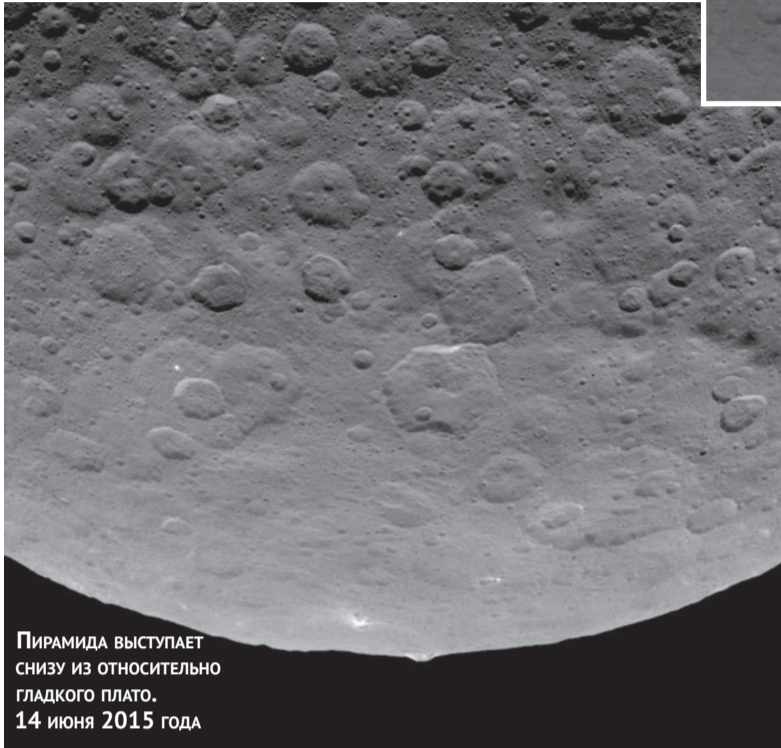
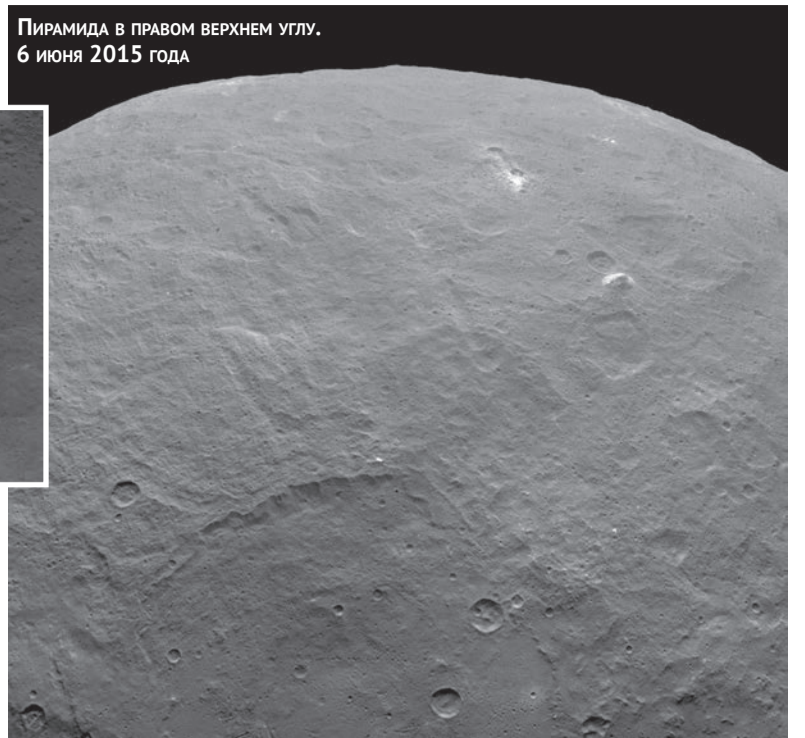

сближении 6 марта 2015 года), а также выявить странные пирамидальные структуры, возвышающиеся над сравнительно плоским ландшафтом.

Можно различить по крайней мере восемь отдельных пятен размером до 9 км в крупнейшей яркой области. Материал, из которого они состоят, обладает высокой светоотражающей способностью. Это может быть как лёд, так и соль, но ученые рассматривают и другие возможности. Со временем всё это можно будет выяснить достаточно уверенно путем сопоставления данных, полученных в разных световых диапазонах (в видимом свете, инфракрасных лучах и др.).

Кроме ярких пятен планетологов особенно заинтересовали горы с чрезвычайно крутыми склонами, выступающие из относительно гладкого участка поверхности Цереры. Необычные структуры возвышаются примерно на 5 км над поверхностью.

ПИРАМИДА В ПРАВОМ ВЕРХНЕМ УГЛУ.
6 июня 2015 года

ПИРАМИДА ВЫСТУПАЕТ
СНИЗУ ИЗ ОТНОСИТЕЛЬНО
ГЛАДКОГО ПЛАТО.
14 июня 2015 года

Церера — крупнейший объект в главном поясе астероидов между орбитами Марса и Юпитера, открытый 1 января 1801 года итальянским астрономом Джузеппе Пиацци и названный по имени второй дочери Сатурна и Реи. Она испещрена многочисленными кратерами разных размеров, многие из которых имеют центральные пики; бурное прошлое «дочки» запечатлено также в виде застывших лавовых потоков, оползней и разного рода обломков. Кажется, Церера в этом отношении

пострадала заметно больше, чем Веста, которую Dawn изучал в течение 14 месяцев в 2011–2012 годах.

В начале августа аппарат Dawn должен сблизиться с Церерой до дистанции 1450 км.

Максим Борисов
по материалам NASA

Фото
NASA/JPL-Caltech/UCLA/MPS/DLR/IDA

ГИМАЛАЙСКИЙ ПРОЕКТ

Дальнейший путь мы должны были проделать с водителями из Ладака. Однако в Наггаре нас ждали очередные неприятные новости. По одним слухам, перевал Ротанг был закрыт, по другим — закрыты были все перевалы между Кейлонгом и Лехом. Мы снова призадумались.

Очередной совет местных знатоков (наших друзей по предыдущим поездкам — брахмана и хозяина отеля, а также сотрудников музея семьи Рерихов) предполагал новую гонку в северо-западном направлении: через Кашмирскую долину и перевал Зоджила (Zojila, 3535 м). Считалось,

Участок дороги
между перевалами
Куззум и Ротанг.
15 июня 2015 года

Дорога
к перевалу Ротанг
из долины Куллу.
15 июня 2015 года

Придорожная
харчевня (дхаба).
Селение ПАНГ
(PANG, 4515 м).
16 июня 2015 года

Долина Спити
между селениями
Табо и Каза.
9 июня 2015 года

что он уже открыт. Поздним вечером 12 июня мы почти согласились следовать этому совету, но к утру поступили новые сведения.

По официальным данным, вся дорога в Ладакх вот-вот откроется для движения транспорта, но для переезда через Ротанг требуется специальное разрешение местных властей. Его у нас пока не было.

Наш друг брахман Биту протянул нам руку помощи, нашел машину, надежного водителя-непальца (оказалось, это индус из Манали). Не без труда и с помощью одному ему известных приемов он сумел получить разрешение на переезд Ротанга в выходной день вечером.

Долина верхнего
течения реки Инд
(3900 м).
16 июня
2015 года

Между прочим, название этого перевала переводится на русский язык как «поле трупов». Утверждают, что в былые времена на этом древнем торговом пути погиб не один караван, шедший в сторону Ладака и далее в Тибет.

На сон авторам осталось менее двух часов. В четыре утра наша гонка продолжилась. Ротанг действительно был открыт, но к его серпантинам тянулась многокилометровая вереница машин. Пройдя сквозь снежные туннели, мы наконец попали в высокогорную долину Чандры и вышли на первоначальный маршрут с потерей двух дней.

На следующий день мы преодолели три перевала через Большой Гималайский и Занскарский хребты, лежащие на высотах от 5300 м. Дорога оказалась для нас непростой, все устали. Однако всё это быстро забылось, когда мы въехали в город Лех — столицу Ладака.

Ом мани падме хум!

ТрВ-Наука —
информационный партнер СПбГУ
по Гималайскому проекту
Все фото — А. В. Андреева